

Рэй Карсон

Танец среди гор

История о запретной любви

Рэй Карсон

Танец среди гор. История о запретной любви

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48564664
ISBN 9785005072627*

Аннотация

Основано на реальных событиях. Эта история о запретной любви арабской девушки и европейского парня. Вопреки строгим законам древности, Динара проникается сильным чувством к хорвату Алексу. Все обострено тем, что общество и культура категорически запрещают девушке испытывать что-либо по отношению к этому человеку. Но все меняет один медленный танец... Очень скоро судьба заставит героев расстаться. Но надолго ли? Узнайте в новелле современного австрийского писателя Рэя Карсона.

Содержание

Рэй Карсон

5

Конец ознакомительного фрагмента.

33

Танец среди гор

История о запретной любви

Рэй Карсон

© Рэй Карсон, 2019

ISBN 978-5-0050-7262-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рэй Карсон

Танец среди гор

Самолет, на котором летел Алекс Барич, садился на посадку в столице Таджикистана. Нашему герою было хорошо. 2 бутылочки вина, предложенные красивой стюардессой, помогли ему забыть обо всех проблемах и заботах, оставленных дома, в родной Хорватии.

Главным, о чем хотелось забыть – были долги, которых Алекс набрался, открыв бизнес, вместе со своим еще школьным другом. Они начали заниматься посредничеством в недвижимости, но дело их закрылось, когда ему не стукнул даже год.

Несколько позитивных моментов это им, все же, подарило: Алекс, например, подобрал отличную квартиру для отца своей, уже бывшей, жены, а Якоб – его друг и партнер – умело выдавал квартиры за свои, приглашая туда все новых и новых друзей.

Словом, эти моменты прошли, а долги остались. Благо для Алекса, что он не бросил заниматься своим первым делом. Если точнее, то он работал международным дипломатом. Вот и сейчас летел в Душанбе, чтобы проследить за открытием хорватского посольства в Таджикистане и посетить там несколько форумов.

На них все, как обычно, поговорят общими лозунгами, сделают пару десятков фотографий, а потом, в лучшем случае, оформят фуршет. Для этой поездки был выбран именно Алекс, так как он неплохо знал русский язык, на котором говорили почти все жители стран СНГ.

Расстались они с женой, почти к слову, полгода назад. Прошла любовь, но взамен ей не явилось уважение. Даже симпатия пропала. Алекс с юмором подозревал, что это от их совсем не подходящего гороскопа. Сейчас хорват хотел отдохнуть от серьезных отношений, поэтому наслаждался вольным плаванием холостяка.

Алексу было 27 лет. Последние годы он редко выезжал за границу, ведь постоянно находился в заботах, связанных со всем уже вышеперечисленным. Но сейчас его, помутненное от вина, сознание просто отдыхало, а глаза смотрели в окно на бесконечные цепи скалистых гор.

Он даже немного расстроился, когда пассажиров попросили повторно пристегнуть ремни, ведь самолет начинал садиться. Время было около 16.30, а на повестке дня предстояло только знакомство с работниками нового посольства. Так что наш герой из-за своего опьянения не переживал совсем.

Оказавшись на земле, пассажиры начали выходить. Алекс убедился, что не потерял свои темно-коричневые очки, взял ручную сумку и отдался общему потоку. Оформление прилета и сбор багажа заняло времени не больше обычного, так что очень скоро наш герой уже набрел взглядом на свое имя,

которое было на табличке в руках у еще не известного ему таджика.

– Здравствуйте, это я, – к несчастью растеряв в очередях остатки винного опьянения, сказал Алекс.

– О, очень рад. Меня зовут Фарход, – сказал мужчина явно старше 50-ти и пожал руку хорвату, – а это Гург. Мы будем вас сопровождать и решать все ваши проблемы. Но их, мы уверенны, не будет.

После этой фразы, Фарход улыбнулся. То ли пышность его седых усов, то ли вполне уместная лысина выдавали добродушность этого человека. Гург же, стоящий рядом, всем своим видом напоминал волка. Его острый взгляд, смугловатая кожа и темные волосы выглядели признаком некой серьезности, не допускавшей юмора. Он, похоже, был моложе своего спутника лет на 15.

Так, по крайней мере, казалось Алексу, когда он отвечал на рукопожатие Гурга. Вполне может быть, что это именно прощальные нотки вина диктовали нашему герою такие выводы. В любом случае, он ответил:

– Я тоже очень рад. Впервые у вас.

– Уверен, уедете довольным, – ответил Фарход. – Что ж, вы все забрали? Пройдемте. Гург, возьми чемодан нашего гостя.

Гург, с лицом, не выражавшим никаких эмоций, протянул к Алексу руку.

– Что вы, не стоит, – ответил последний, надеясь этим

заслужить немного расположения невеселого компаньона. — Он совсем легкий.

— Как пожелаете. За мной.

Все втроем, мужчины вышли из здания аэропорта.

— Я могу перекурить? Терпел целую вечность.

— У нас к этому строго. Особенно здесь. Пойдемте, покурите в машине.

Алекс одобрительно кивнул. Курение в машине имело определенную романтику. Пока он вкушал атмосферу новой страны, они уже оказались возле темно-зеленого седана фирмы Рено.

Гург спрятал чемодан и ручную сумку гостя в багажник и уступил ему место возле водителя. За руль сел Фарход. Едва они тронулись, Алекс достал все принадлежности для крученого табака. Тот, что он купил перед вылетом был фирмы «Мак Барен», классического вкуса.

— Что это у вас? — спросил Фарход.

— Табак, — ответил Алекс. — Кстати, у меня осталось не так много фильтров, не подскажите, где у вас их можно купить?

— Не уверен, что видел у нас такой, — Фарход, продолжал рассматривать упаковку, не оставляя взглядом и дорогу. — Гург, не знаешь?

— Нет, — холодно ответил последний.

Фарход пожал плечами и, через секунд 30, Алекс, открыв окно, уже поджог свежо скрученную сигарету. Ее приятный запах разразился по салону. Таджики одобрительно кивнули,

а гость страны курил и наслаждался видами из окна.

Причем он действительно наслаждался, ведь смотреть на пост советскую архитектуру ему было в новинку. Алекс путешествовал достаточно много, но редко по здешним широтам. Первый дом, который его смутил, встретился на половине сигареты. Словно поняв это, Фарход сказал:

– Наш президент выступил за то, чтобы снести все подобные здания и построить новые. У нас куча строек, скоро увидите.

– Тем не менее, здесь достаточно атмосферно.

– Да, горы вокруг. Кстати, форум начнется завтра. Но вы не против, если мы вас задержим и сегодня на 1—2 часа.

– Конечно. Чем займемся? – спросил Алекс, зная ответ.

– Мы бы хотели познакомить вас с работниками посольства, – Фарход посмотрел на Гурга, который все время молчал. – Я завтра уезжаю на несколько дней, а вам нужно будет периодически туда заходить. После знакомства сегодня мы приглашаем вас на ужин.

– С удовольствием, – ответил Алекс и, докурив сигарету, устоялся в открытое окно.

Бычок он держал в руках. Ехали минут 10. Алекс очень любил первые минуты в новой стране. Он заметил, что человек, в силу ограниченности восприятия момента не может тут же испытать что-то невообразимое и воспринимает все, словно оно так и должно быть. Но горы, видневшиеся кольцом за границей города, поражали. Даже порядком восхища-

ли.

Вокруг проезжавших действительно было много строек. Причем проглядывалось разительное отличие новой архитектуры от старой. Новая подходила бы даже султанам, а старая была на уровне хорватского городка с населением в пару десятков тысяч человек.

Вот они и подъехали к зданию с привычным для Алекса флагом на крыше. Хорватский! Проехали ворота и оказались внутри огражденного коттеджа. «Маленький уголок родного дома за несколько тысяч километров от него» – подумал Алекс. Машина остановилась, он вышел.

Здание посольства, не будь оно отделено высоким забором, явно бы выделялось из окружающей среды. Его выполнили в европейском стиле, и было ощущение, что, подъехав к нему, вы попадали в порядком другой мир. Алексу это было приятно и он, вместе со своими новыми знакомыми, вошел внутрь.

Его тут же встретил холодный бриз кондиционера и только сейчас он понял, насколько горячо было снаружи. Видимо, жара так умело соединяется с местным колоритом, что на нее особо и не обращаешь внимания. Пройдя достаточно просторный холл, Алекс с попутчиками оказались в средней по размерам зале с накрытым столом и играющим хорватским музыкальным каналом. Так же тут была неплохая стереосистема.

В помещении были еще мужчина лет 40-ка, женщина лет

35-ти, по виду хорваты, и 2 молодые девушки, вроде как таджички.

При входе уже известной нам делегации, девушки таджички встали с мест. Мужчина постарше тоже встал и направился к пришедшим.

– Здравствуйте, Меня зовут Марьян Олич, а вы, судя по всему, мой земляк – Алекс Барич?

– Все верно, – ответил Алекс, отвечая ему на рукопожатие.

– Марьян – директор посольства, – тут же заметил Фарход, – а это Милена – его жена.

Женщина тоже встала, подошла к Алексу и пожала ему руку.

– Очень рада вас здесь видеть, – сказала она.

– Это взаимно, – улыбнулся Алекс. – Всегда приятно встретить соплеменников за тысячи километров от дома.

– Полностью согласна.

Из учтивости они разговаривали по-русски.

– А это 2 здешние помощницы – Динара и Ясмин.

Девушки только сейчас подошли к Алексу, чтобы пожать ему руку.

– Нам очень приятно, – ответила одна из них, судя по всему, Ясмин.

– Да, мне тоже.

Алекса приятно удивила красота этих девушек. Они были одеты в голубые вышитые рубашки, на которых узором ви-

лись красные цветы.

– Посольство открылось на прошлой неделе, так что пока коллектив у нас небольшой, – заметил директор.

– Так даже уютнее – ответил Алекс, вновь улыбаясь. – Я прошу прощения, что так сразу, но где у вас уборная?

– Что вы, конечно. Ясмин, проводи человека.

– Пойдемте, – подхватила девушка слова Марьяна.

Они вышли из зала, и юная таджичка указала на стоящую по левую сторону дверь. Алекс поблагодарил и вошел внутрь. У него была привычка поправлять прическу возле умывальника до самого посещения уборной. Что он и сделал. Но это так, скорее, между прочим.

Когда он вернулся в комнату с фуршетом, то увидел, что все стоят в одном кругу и общаются между собой. Наиболее раскрепощенно чувствовали себя Марьян и Фарход. Они стояли в уверенных позах. Наименее же раскрепощены были 2 молодые девушки. Одна из них, не Ясмин, как только увидела Алекса, принялась относить ему, уже налитый в чашку с подстаканником, чай.

– Спасибо, – дружелюбно ответил Алекс, улыбнувшись.

Девушка ответила ему тем же.

– Ну что, Алекс, как тебе местные колориты? – спросил Марьян.

– Очень атмосферно. Сполна отвечу, наверное, через пару дней, но первое впечатление отличное.

– Это вы еще плов не пробовали, – немного робко

но опять с улыбкой ответила девушка, которая подала чай. Алекс не запомнил ее имя.

Он рассмеялся, директор улыбнулся, а таджики стояли серьезно, даже немного нахмурившись.

– Уверен, еще успею.

Около 5-ти минут все семеро находились возле стола, накрытого угощениями, и общались. Алекс периодически брал очень вкусное печенье с кунжутом и невольно заметил, что 2 юные девушки не особо-то себе и позволяют вставить слово. На вид им было где-то по 20 лет.

«Может, скромные» – думал он. Нашему хорвату всегда нравилось больше общаться с молодыми. В них чувствовалась какая-то жизнь, яркие стремление и все такое прочее.

Спустя еще короткое время, все разбрелись по маленьким компаниям. Алекс почувствовал легкую сонливость и снова сходил умыться. Выходя из уборной, он встретил девушку, которая была не Ясмин.

– Ой, слушай, – начал хорват, – напомним, пожалуйста, свое имя.

– Динара, – немного робко, но с заученной улыбкой ответила она.

– Динара, очень красивое. Слушай, а чем у вас в городе занимается молодежь?

– Ну не знаю. Гуляет по паркам, смотрит фильмы...

– А вечеринки или что-то в этом духе?

– Ой, не знаю, я...

Разговаривающие услышали таджикскую речь Фархода и Гурга, выходящих из двери зала с угощениями.

– Я прошу прощения, мне нужно идти.

После этих слов Динара начала спешно уходить. Когда она отвернулась, небольшой разрез рубашки на ее спине обнажил кусочек чего-то похожего на синяк. Сразу как она вышла, появились Гург и Фарход.

– Ну что, можем ехать в ресторан? – дружелюбно спросил последний.

– Да, с радостью, – сказал Алекс и, на прощание заглянул в зал ко всем и попрощался.

– Пока! До завтра, – ответили ему почти в унисон.

Улыбнувшись столь радушному приему, наш герой последовал за 2-мя вышеупомянутыми таджиками. Не прошло и минуты как они выехали за, до того закрытые, ворота посольства. В голове Алекса почему-то периодически мелькал синяк на спине такой молодой и красивой девушки. Но он эти мысли отгонял и радовался тому, что уже успел почти со всеми в посольстве перейти на «ты».

Вскоре темно-зеленое Рено подъехало к богатому на вид ресторану «Чайхона Шарбат». Алекс как раз докурил еще одну сигаретку. Гости вошли внутрь, сели за столики. Фарход, спросив у Алекса ест ли тот рыбу, заказал нечто, по его словам, невероятно вкусное. После этого он заказал вино.

Пока знакомые нам трое общались на темы, которые Алексу нужно будет осветить завтра на форуме, официант

принес корзинку с булками, а второй, почти тут же, принес 3 бокала и вино.

– Я сам налью, – сказал ему Фарход, жестом прогнав официанта, – а потом вызовем вам такси. А это, Алекс, одна из традиционных таджикских булок – кулча.

Алекс взял ее и, под звук наполняющегося бокала, вкусил. Если словом, то в Хорватии такого насыщенного вкусом хлеба найти будет не просто. Ох, воспоминания о доме напомнили ему и о долге. Нет-нет, это сейчас Алексу не нужно. Он похвалил хлеб и принялся за вино. Фарход наливал в бокал немного, намереваясь, похоже, часто подливать. Алекс узнал об этой традиции заранее. Выпили за приезд хорватского гостя.

Беседы сперва шли все вокруг да около форума. Алексу нужно будет рассказывать всем как хорошо, что отношения между Таджикистаном и Хорватией налаживаются, как он рад открытию посольства. Но он и правда был рад. Это ведь что-то сродни шагу к объединению мира. Ох и мысли пошли у Алекса. Только сейчас он заметил, что таджик не стеснялся подливать, и бутылка вина достаточно быстро подходила к концу.

– Знаешь, Алекс, – говорил Фарход, – не могу не поделиться гостеприимностью нашего народа. Просто, чтоб ты знал. Практически каждый таджик будет рад приютить или накормить человека, который оказался в сложном положении.

– Это очень здорово, – искренне ответил Алекс, хотя и не совсем понял, к чему это было сказано.

– А вот и рыба, – проронил наконец Гург, подогретый вином.

Официанты вынес 3 порции рыбы с картошкой и побежал на кухню сразу, как Фарход показал на вино. Трое говорили долго. Ели и говорили. Много было сказано об Омаре Хайяме – гордости нации. Для Алекса было открытие, что он таджик, но еще больше его заняло следующее.

На половине 2-й бутылки, в сознании Алекса всплыла девушка из посольства. «Боже, как же ее зовут?». Заняло несколько секунд, чтобы вспомнить. Ему вдруг захотелось узнать о ней и о том синяке на ее спине. Но спрашивать об этом прямо было явно неразумно.

Ближайшие несколько минут он томился, пытаясь найти тему, с которой можно было бы перепрыгнуть на интересовавший его вопрос. Это даже походило на игру. Фарход еще ладно, он как-то внушает доверие, но Гург. Перед ним лучше перестраховаться. Действительно есть что-то волчье в его взгляде.

Вторая бутылка закончилась, Фарход подозвал официанта и послал того за третьей. Во время этого ему позвонила жена и, похоже, намекнула, что пить на сегодня, возможно, хватит. На что он достаточно грозно ответил, что ему лучше знать.

Когда они договорили, Алекс, с беспечным видом, спро-

сил, имея на уме все то же самое.

– Слушайте, у вас есть фотография жены?

– Моей старушки? Да, могу показать.

Таджик в годах немного покопался в телефоне и, спустя секунд 10, показал свое фото с женой. Оной было новое и парочка на нем стояла действительно миловидная.

– Сколько вы вместе?

– 30 лет, – не без гордости ответил Фарход.

– Вау! А я вот уже успел развестись. В чем ваш секрет?

– В том, что он подхалим, – сказал нетрезвый Гург улыбаясь, но тут же взял себя в руки. – Я шучу.

– Не смешно, Гург. Секрет в том, что в семье обязательно должен быть один главный.

– Подобно капитану корабля? – спросил тоже уже опьяненный Алекс, покручивая в руке бокал. Он помнил про свою цель и неспешными шагами шел к ней.

– Можно сказать и так. Очень важно помнить одну вещь... Вот у вас, христиан, Ева вышла из ребра Адама, верно?

– Я не могу назвать себя убежденным христианином, но да, примерно так.

– У нас то же самое. То есть, таким образом, Аллах дает понять, что женщина должна быть чем-то вспомогательным к мужчине.

– А где грань этого вспомогательного? – Алекс кивнул с хмельной улыбкой официанту, принесшему 3-ю бутылку.

– Слово и воля мужчины – вот единственные границы, –

попытался втиснуться в беседу Гург.

Фарход рассмеялся.

– Можно сказать и так.

– То есть все решения принимают мужчины?

– Ну конечно, – заявил Фарход, – женщины же так ветрены, так эмоциональны. Нужна сильная воля и логика, чтобы выжить в этом мире. Особенно семье. А в этом хороши мужчины.

– Им повезло, что они могут голосовать, – похоже, Гург под алкоголем уже не сдерживал себя в выражениях.

Окунувшись в подобные беседы, Алекс понял, что интересоваться тем, что это за синяк у девушки, особого смысла не имеет. Чем больше он спрашивал, тем больше слов в поддержку ислама получал. Ему рассказали про то, что у каждого человека ведется учет одновременно и хороших и плохих дел.

Так же о том, что, после смерти, душа попадает в рай в любом случае, просто за все негативное придется отстрадать до того. Ну, по крайней мере, так это понял Алекс. Ведь третья бутылка вина уже тоже стремилась к финалу. Хорват спросил о смысле многоженства.

– Ну смотри, – взялся отвечать Фарход, – если ты будешь всю жизнь есть одно и то же блюдо, как скоро оно тебе надоест?

– Полагаю, достаточно скоро.

– Вот ты сам себе и ответил, – довольно, наливая, сказал

Гург.

Алекса такое немного смутило. Казалось бы, не должно ли это значить, что девушки тоже могут устать от одного мужчины? Но такой же наглядный аргумент у него сформулировать не получилось, так что он промолчал.

– Возможно, у нас это еще немного обусловлено тем, что в стране гораздо меньше мужчин, – как бы невзначай заметил Фарход.

Трое посидели еще немного. Официант забрал опустошенные тарелки, принес счет и Фарход рассчитался за всех. Алекс пытался отдать свою часть, но принимающая сторона настояла на том, что он это делает без толку. «Что ни говори, но народ тут чертовски гостеприимный» – думал Алекс, когда Гург его провел до двери отеля. Фарход же жил недалеко от ресторана и пошел домой пешком.

Гург хотел взять и чемодан, который они переложили в такси, но Алекс настоял, что понесет его сам. Возможно, чтобы отстоять честь крестоносцев. Хотя подумал он об этом только смеха ради. Никогда он себя с ними по-настоящему не ассоциировал.

Последнее, что запомнил Алекс, было то, как Гург обещал заехать к нему в 9.40 утра и попросил быть готовым. Затем прозвучал щелчок в замочной скважине. Еще один, уже изнутри, и плавный, глубокий сон.

Проснулся Алекс очень бодрым. Будильник на его теле-

фоне стоял на 9 утра, и там играла очередная мелодия американского исполнителя Моби. Алекс любил просыпаться под любимые песни, но часто их на заставке менял, ибо вскоре они начинали ассоциироваться с ранними подъемами и плохими эмоциями, вызванными ими.

Сходив в душ и приведя себя в порядок, он, в здешнем халате, заварил привезенный с собой пакетированный чай и достал из ручной клади пакет овсяного печенья. Полноценным завтраком это назвать было сложно, но, после нетрезвого вечера, получилось что нужно.

У хорвата был одноместный номер с небольшим балконом. Алекс пил чай, сидя на своей кровати, потом вышел на балкон и стал наслаждаться утренним Душанбе. Улицы были достаточно оживленны.

Почти что прямо напротив него велась стройка. Похоже, Фарход говорил правду. Насколько Алекс помнил, он находился недалеко от центра города. Взглянув на часы, он увидел, что уже 9.32, а значит скоро подъедет Гург. Опаздывать Алекс разучился уже давно, так что тут же отправился одеваться.

Спустя ровно 8 минут, хорват уже стоял у подножия отеля и крутил себе сигарету. Едва он поджег, появился Гург на белом Ауди. На вид новым. «Похоже, эти ребята неплохо зарабатывают» – подумал Алекс, но промолчал, чтобы и свою крутость показать.

Подойдя к машине, Алекс открыл дверь и спросил,

не против ли Гург, если он докурит внутри. Тот ответил, что все хорошо, но в глазах вновь блеснуло что-то волчье. «Старый добрый Гург» – подумал Алекс, про себя усмехнувшись.

Ехали они меньше 10-ти минут. Легкая экзотика здешних мест воодушевляла хорвата. И вот опять перед господами открывались автоматические ворота посольства.

Мужчины вышли, Алекс выкинул окурок в местный металлический контейнер для мусора, и они зашли внутрь. Опять приятный ветерок кондиционера. Все как вчера, да не все. Неизвестно почему, но в голове Алекса периодически всплывала девушка с синяком. Он все еще с трудом вспоминал ее имя.

Войдя в комнату, где вчера были угощения, Алекс с Гургом застали жену директора посольства – Милену, а также все тех же молодых Динару и Ясмин. Сегодня они были одеты в разное. Динара была в черном деловом, а Ясмин в разноцветном платье с кружевами.

– Алекс, здравствуй, – сказала Милена.

2 девушки не проронили ни звука, но встали со своего места. Алекс немного этому удивился и, слегка в растерянности, поздоровался. Он невольно заметил некую отстраненность в глазах Динары. Очи же Ясмин без смущения сияли.

– Ясмин, собирайся, – вдруг сказал Гург. – Мы только забираем документы и едем.

– Да, только сниму телефон с зарядки, – и она спешно ушла из комнаты.

Алекс «случайно» взглянул на Динару. Ему показалось, что девушка немного разочарована. Возможно, она хотела поехать с ними. Придумал он это или нет, будет видно по рассказу дальше.

– А почему..? – начал было он Гургу, но вовремя остановился.

– Почему что?

– Почему... Зачем мы берем с собой девочек?

– Только одну, – ответил Гург. – Берем Ясмин, она в национальном наряде. Затем, чтобы представить там дружное посольство.

После этого он спросил у Милены, где Марьян и направился за ним. Видимо, чтобы забрать те самые документы.

– Как отель? Как поселился? – спросила, не вставая, Милена, а Динара села и вернулась к растасовке документов.

– Все просто прекрасно. Очень комфортно. Начинаю проникаться восторгом к здешней атмосфере.

– Да, столькостроек. Скоро все должно поменяться.

– Уверен, в лучшую сторону. Слушайте, а поделитесь своими страницами на Фейсбуке. Вдруг что случится.

– Да конечно, пароль от Вай Фая – «tj4890», английскими буквами – ответила Милена и Алекс ввел, затем радо подошел и протянул ей телефон. Через секунд 15 запрос на добавление уже был отправлен.

– А ты? – спросил он у Динары, подойдя к центру комнаты. Туда, где вчера был накрыт стол.

Девушка развернулась, встала и подошла к Алексу. Он протянул ей смартфон и улыбнулся. Похоже, она не пользовалась духами, но подошла достаточно близко, чтобы хорват почувствовал ее приятный запах. Динара взяла телефон, тоже нашла себя в Фейсбуке, отправила запрос и, с улыбкой, протянула мобильный владельцу назад.

Едва она отошла и села на прежнее место, как вышли Гург вместе с Ясмин.

– Ну что, – спросил остроглазый, – мы готовы?

– Всегда готовы, – ответил Алекс, и не прошло минуты, как трое уже садились в машину.

Ехали они около 10 и говорили о всяких пустяках. Алекс скрутил себе сигарету и зажег, когда они вышли из машины. Сегодняшнее заседание должно было проходить в национальной библиотеке Душанбе.

– Это вы называете библиотекой? – Алекс приподнял надетые ранее очки.

– Да. Наш президент Эмомали Рахмон несколько лет назад постарался.

Гург ответил очень спокойно. Казалось, у них в порядке вещей, то, что библиотека выглядит как здание высочайшего парламента. Ну правда, кто не видел, поищите в Гугле. Еще и напротив входа в нее начинался огромный просторный парк с водоемами и еще несколькими красивыми зданиями на горизонте.

– Что ж... – Алекс надел очки, с улыбкой сохраняя свою

крутость.

Когда они вошли внутрь, Гург повел всех на второй этаж. Поднимаясь на экскаваторе, Алекс убедился, что изнутри здание такое же красивое, как и снаружи. Через секунд 30, наши герои подошли к двери. Открыв ее, они увидели просторную комнату с большим столом. В ней было человек, может, 20. Все в официальных костюмах. Кто стоял, кто сидел, но все группами.

Несколько сразу принялись встречать Гурга, а когда тот представил Алекса, то начали приветствовать и его. Одна Ясмин не попала в центр внимания. Но было ощущение, что она к этому уже привыкла.

Спустя минут 5—10 бесед, едва только Алекс начал испытывать некую неловкость и затянутость светскости, форум начался. Но это был даже не форум, а просто очередная встреча, налаживающая международные отношения.

Алекса пригласили сесть за большой стол в центре комнаты. Еще за него сели человек 7. Все уже были в возрасте. Гург, Ясмин и остальные сели вне стола на диванчики, расставленные по периметру. Алекс открыл бутылку воды, поставленную рядом с ним и с табличкой, где было его имя и должность. Налив в стакан, он выпил прохладный напиток, и волна свежих ощущений ударила по его мозгу.

Процесс начался. Сначала какой-то мужчина, именуемый замом министра по импорту и экспорту, сказал вступительное слово о том, как сторона Таджикистана рада открывше-

муся с новой силой сотрудничеству.

Торжество было в честь хорватов и таджиков, но первых в зале было, от силы, 2-е. Алекс и еще какой-то мужчина, лет 50-ти, который работает где-то по соседству. Исходя из прошлых разговоров, он вечером улетал.

Таджик с чином договорил, все похлопали, посмотрели презентацию и дали слово Алексу. Его речь мы передавать тут не будем, ибо для нашего рассказа это имеет значения не более, чем то, что из-за вчерашней попойки, он достаточно быстро опустошил бутылку со своей водой. От новой отказался, – гордый.

Когда все закончилось, 3-е людей, приехавших из хорватского посольства, немного постояли, пообщались с остальными (в этот раз, разговор коснулся даже Ясмин), сделали несколько общих фотографий и отправились на выход.

– Отлично справились. Еще одна сессия будет через 2 дня. Предлагаю заехать перекусить, – почти дружелюбно сказал Гург, когда все 3-е спускались по массивной лестнице, ведущей из библиотеки.

Глаза Ясмин немного зажглись.

– Может, мы всех из посольства пригласим? – интуитивно, но осознанно спросил Алекс.

– Не уверен, что это получится.

– А впрочем... Я тоже, наверное, откажусь. Перекушу вашей чудной выпечкой. Хочу поскорее закончить отчет и вечером прогуляться.

– Как угодно, – сказал Гург, открывая машину.

Все сели, как и в прошлый раз, Ясмин сзади. Проехали несколько минут, и Гург остановился у тротуара, попросил момент и вышел купить булку. Алексу этот жест очень понравился. Пока они сидели в машине, он спросил Ясмин, намекая на здобу:

– Ты будешь?

– Нет, – казалось, немного черство ответила она, – мы же едем в ресторан.

Гург вернулся, принес хлеб. Алекс горячо его поблагодарил, предложил ему и, когда тот отказался, а машина тронулась, принялся за еду. Было так же вкусно, как и вчера.

Через считанные минуты, Ауди уже подъехала к посольству. Ненадолго попрощавшись с остальными, Алекс вышел и пошел к двери на территорию. Охранник его уже знал, так что тут же впустил. Не успел наш герой дойти ко входу, как автоматически подключившийся Вай Фай уже уведомил его о новых сообщениях. Одно из них чуть не заставило Алекса вскрикнуть от радости.

Стоя уже в приемной, под потоком воздуха кондиционера, он увидел сообщение в Вайбере от своего друга и бывшего коллеги – Якоба Юнссона. О нем уже упоминалось вначале. Сообщение было примерно следующего содержания: «Алекс, ты не поверишь! Тот дом, оставленный твоим дедушкой, продается! Нашлись клиенты...».

Алекс не прочел все до конца, ибо у него перехватило ды-

хание. Добавляя контекста, можно сказать, что этот дом лет 5 назад дедушка оставил Алексу в наследство. Но имение было далеко, не совсем пригодно для жилья и, что хуже всего, уперто не хотело продаваться. Оно было возле хорватской границы в городишке Подтюрен. Даже занявшись недвижимостью, ребята не смогли от него избавиться. Но сейчас, полгода спустя, когда не было просвета в яме долгов Алекса, случилось такое.

«... Только нужно подписать бумаги не позже 1-го августа. Я проверил, это как раз день твоего приезда. Какой-то старик хочет подарить этот дом своей жене. Блеск!».

Дочитав, Алекс судорожно заглянул в календарь и убедился, что, действительно, 1-го днем он уже будет в Загребе и сможет все подписать. Его радости не было предела. Долги, которые так угнетали, развеются как легкий туман при мощном вентиляторе. Правда, блеск!

В таком приподнятом настроении, он зашел в зал, где утром виделся с работниками посольства. Милена сидела на своем, казалось, привычном месте и что-то диктовала Динаре, которая записывала все в блокнот.

– Всем привет, – на крыльях энтузиазма влетел Алекс, – как ваши дела?

Девушки подняли на него взгляд.

– Все хорошо, Алекс, – ответила Милена, – ты один?

– Да, ребята поехали в ресторан.

– А ты?

– А я... – Алекс бросил легкий взгляд на Динару, которая все еще смотрела на него. – Я поскорее явился к вам.

Глаза молодой девушки на секунду сверкнули. Алекс подал это в шутливой тоне, но Милену, видимо, это немного смутило, так что он добавил:

– Да и чем скорее закону отчет, тем скорее выпью вина. Девушки засмеялись.

– Да, конечно. Динара, проводи Алекса в кабинет, – она вернула взгляд на хорвата, – все документы там на столе.

– Очень рад, – ответил он и, с улыбкой, зашагал вслед за молодой таджичкой, которая пошла вперед.

– Как там прошло? – едва словив Алекса до выхода из комнаты, спросила Милена.

– Все просто прекрасно!

Ему с улыбкой кивнули и он продолжил догонять Динару. Та вела его, не оборачиваясь. Когда они, пройдя коридор, зашли в кабинет с одним столом и чем-то сродни комода, девушка сказала:

– Если буду нужна, я рядом.

Ее сегодняшний наряд закрывал синяк и Алекс уже почти и забыл о нем. Ключевое слово – почти. Но девушка все с концами не покидала его голову. «Возможно, дело в ее акценте» – думал он, ведь говорила она по-русски действительно немного необычно, с некой, что ли, нарочитой грацией. Но это не отталкивало.

– Да, если не затруднит, принеси, пожалуйста, чай через

минут 5.

– Зеленый?

– Да, давай зеленый.

– Хорошо, – сказала девушка и, казалось, спеша, вышла из комнаты.

Алекс выдохнул и еще раз словил заряд позитива от того, что дело с его долгом вот-вот решится. Он сел в кресло, перед которым был стол с бумагами. На столе так же стоял экран компьютера, но, заглянув под низ, блок питания Алекс не обнаружил.

Напротив себя, на тумбе, он заметил магнитофон. Достаточно современный. Хорват встал, подошел к нему, чтобы что-то включить, но аппарат требовал предварительных настроек. На таджикском языке, очевидно. Так что хорват вернулся за стол.

Очень уж ему хотелось позвонить своему другу. Обсудить прекрасные новости, но тот, увы, был не в сети. Так что пришлось столь радостный ответ писать прямо текстом.

Когда это было сделано, Алекс принялся смотреть на бумаги. Их было, наверное, около 50-ти. Все необходимые документы при открытии посольства. Нашему герою, как представителю страны, нужно было все их просмотреть и одобрить. Он такую работу не очень любил, но как плата за пребывание в новой культуре, было вполне достойно.

Уже добегая глазами к концу первого листа, он услышал стук в дверь.

– Войдите! – прикрикнул он и увидел Динару с чаем.

Девушка принесла напиток с блюдцем и сахарницей на небольшом подносе.

– Спасибо, – ответил Алекс и принялся добавлять сахар в свой зеленый чай.

«Вообще я привык пить черный» – подумал он, но перечить девушке не стал. Наверное, не зря говорят, что для дня лучше – зеленый. Тонизирует, расслабляет, но о чем это я.

– Могу идти? – спросила Динара.

– Вообще-то... Я был бы рад небольшой помощи. Это займет пару минут.

– Да, конечно, – как-то быстро ответила она. – Что я могу для вас сделать?

– Во-первых, давай перейдем на «ты», – таджичка улыбнулась ему в ответ, – а во-вторых, ты не могла бы подключить магнитофон?

– Конечно, – снова ответила девушка.

Алекс опустил голову в бумаги. Спустя несколько секунд он, нет-нет да посмотрел на Динару. Она стояла боком метрах в 2-х от него. Девушка была очень красивой. И лицо, и фигура, и глаза. Особенно глаза. Ох, эти глаза. Только Алекс начал задумываться о них, как тут они на него и посмотрели. Он смутился. Девушка, похоже, немного тоже.

– Слушай, Динара. Динара же, верно?

– Да.

– У меня есть к тебе вопрос. Только не пойми меня непра-

вильно.

– Я слушаю, – она продолжала стоять над магнитофоном.

– Слушай, вчера. У тебя на лопатке. Я заметил синяк.

Девушка тут же убрала руки от магнитофона и расположила их перед своей грудной клеткой. Видно, это задело ее за живое, но она тут же пришла в себя и продолжила копать-ся в настройках.

– Ах, это, да, – уже с усилием улыбалась она. – Не волнуйтесь, все в порядке.

– Мы же перешли на «ты», – Алекс попытался легкой ноткой юмора убрать неловкость. – Ты упала?

– Не совсем.

– Что тогда?

– Ну... Я поздно пришла домой.

– Серьезно? Отец?

– Да.

– И что некому было тебя защитить?

– У меня есть старший брат, но он был согласен с отцом.

– Еще раз прости, что лезу не в свое дело.

– Ничего, – улыбнулась она и вернулась вниманием к магнитофону.

– Я вчера разговаривал с Фарходом. Неужели у вас правда все так жестко?

– В каком плане?

– Хотя бы в том, что единственная истина у вас – слово мужчины.

– Истина у нас – Коран.

– Я правильно понимаю, что он запрещает вам почти все на свете?

– Нам – девушкам?

– Да.

Динара снова оторвалась от настроек.

– Ну, например, нам запрещено встречаться с кем-нибудь до свадьбы, гулять за ручку... – Динара вроде собиралась продолжать, но этого не делала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.